

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

После развала Советского Союза стало совершенно очевидным, что нерушимый братский союз народов отчасти обеспечивался командно-административной силой власти. Десятилетиями сдерживаемые чувства национальной неприязни выплеснулись в острые конфликты в Азербайджане и Армении [1], в Грузии, в Таджикистане и даже в традиционно толерантном обществе Кыргызстана (Ошские события 1990 года).

Хотя в теории конфликтологии социальные конфликты рассматриваются как необходимое условие развития социальных отношений, надо признать, что межэтнические социальные конфликты кроме вреда и дезорганизации, ничего полезного обществу принести не могут.

Очень часто рост национального самосознания сопровождается проявлением враждебности к другим нациям. Констатация фактов насилия на национальной почве в российских городах становится для нас привычной. Очевидно, что объективные причины, порождаемые экономическими трудностями, переносятся в сферу межнациональных отношений. Как отмечается в статистике Московского бюро по правам человека за первые три месяца 2009 года в результате нападений погибли 21 человек и 65 ранены. Жертвы нападавших: узбеки, кыргызы, таджики, китайцы и вьетнамцы. По оценкам аналитиков, по сравнению с прошлыми годами проявления агрессивной ксенофобии возросли на 15-20 %, по их же мнению националисты видят в азиатах виновников экономического кризиса. Однако, всплеск агрессивного национализма вызван не только экономическими причинами. Современные националисты в России, Украине, в Прибалтийских государствах активные члены неонацистских организаций и открыто исповедуют фашистскую идеологию. Неонацизм возник после 2-ой мировой войны как движение праворадикальных организаций, которые в политическом и идейном отношении являются преемниками [фашистских организаций](#). Неонацисты открыто выявляют свою идейно-политическую связь с формами фашизма, сложившимися между двумя мировыми войнами. Важнейшие отличительные черты всех неонацистских политических течений и организаций крайний [национализм](#), [шовинизм](#), [расизм](#),; применение насильственных, [террористических методов](#) политической борьбы. Неонацизм часто использует фашистскую атрибутику ([свастика](#), чёрная униформа и др.) и ритуалы (приветствия посредством выброшенной вперед руки, факельные шествия и др.). Используя модифицированные (применительно к складывающейся политической обстановке) методы социальной и националистической демагогии, неонацисты пытаются охватить своим влиянием часть населения (в первую очередь мелких предпринимателей, среднее чиновничество, некоторые прослойки молодёжи и т.д.), выбитую из привычных условий жизни в результате обострения противоречий современного общества.

Нет сомнения в том, что глубочайший идеологический вакуум, возникший после краха марксизма-ленинизма, нередко заполняется идеями национализма, шовинизма и религиозного экстремизма. По данным МВД РФ, только в Москве нацистские группировки располагают тремя тысячами активистов. Кроме того, еще около 30 тысяч человек, проживающих в столице, так или иначе, связаны с экстремистскими организациями ультраправого толка. Что же касается молодежных группировок - «скинхедов», то в столице их более 10 тысяч [2].

Статистика упорно свидетельствует о том, что количество актов насилия на национальной почве растет с каждым днем, несмотря на наказания участников. К

примеру, за первый квартал нынешнего года в России были осуждены 19 человек, в том числе 7 националистов – на срок свыше 10 лет[1].

Если националистически мотивированное насилие часто встречает отпор правоохранительных органов, то совсем иначе обстоит дело с противодействием идеологически консолидированным группировкам и целенаправленной националистической пропаганде. Приходится признать, что в этой области многие государства пока практически ничего не могут противопоставить националистам. В 2004 г. единственной федеральной программой в России, закрытой досрочно, стала Федеральная целевая программа "Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе". 1 января 2005 г. в Москве действовала городская целевая программа "Москва многонациональная: формирование атмосферы межэтнической солидарности, культуры мира и ненасилия в столичном мегаполисе на 2005–2007 годы", выработанная по инициативе московского правительства. Последовательная политика государства в этом вопросе должна быть направлена на формирование толерантного сознания, на культивацию идей равнодостоинства и равноправия наций. Национальная ограниченность, этническая нетерпимость ужасны, но она никогда не была свойственна россиянам, культура которых исстари носила открытый, терпимый характер. «Один народ... нет, так в России быть не может...какие только народы, какие религии, какие обычаи и нравы ни вошли в Великое Российское Государство» (П.Краснов) или «...народ русский вмещает в широте души своей сочувственное понимание и любование всеми народами, каждым по-своему» (С.Булгаков).

Во многом шовинизм и ксенофобия находят благодатную почву благодаря господствующему в исторической науке принципу этнического эгоцентризма. Об этом не раз предупреждал «евразиец № 1» великий ученый князь Н.С.Трубецкой: «Если сопряжение восточного славянства с туранством есть основной факт русской истории, если трудно найти великоросса, в жилах которого так или иначе не текла бы и туранская кровь, и если та же туранская кровь (от древних степных кочевников) в значительной мере течет и в жилах малороссов, то совершенно ясно, что для правильного национального самопознания нам, русским, необходимо учитывать наличность в нас туранского элемента, необходимо изучать наших туранских братьев. Между тем мы до сих пор мало заботились об этом; мы склонны были всегда выдвигать наше славянское происхождение, замалчивая наличность в нас туранского элемента. С этим пора покончить. Как всякая предвзятость, он мешает правильному самопознанию, а правильное самопознание есть не только долг всякой личности, но и неперемное условие разумного существования всякой личности, в том числе и нации...» [3]. Исторически так сложилось, что на протяжении многих веков происходило взаимное влияние и заимствование культурных традиций русского и тюркского народов. Тот же князь Н. Трубецкой отмечает: «Русская культура на Востоке и Юго-Востоке соприкасается с культурой «степной» (тюрко-монгольской) и через нее связывается с культурами Азии» [3]. Тюркское влияние на русскую культуру проявилось даже в народном творчестве: танцы, народные песни, эпические сказания, сказки. Обратимся к авторитетному мнению великого ученого: «Значительная часть великорусских народных песен (в том числе стариннейших) составлена в так называемой пятитонной гамме. Эта гамма существует (притом в качестве единственной) у тюркских племен Волги и Камы, сибирских «татар», у тюрков Туркестана, у всех монголов. Стиль русской сказки не встречает параллелей ни у романо-германцев, ни у славян, но зато имеет аналогии у тюрков и кавказцев. Русский эпос по своим сюжетам довольно сильно связан со степным ордынским эпосом» [9].

Связь между тюркским и русским народами не только этнографическая, но и антропологическая. Трубецкой говорит о невидимых нитях расовой симпатии, позволяющей легко устанавливать братание и взаимное понимание. Эти невидимые нити в теории этногенеза Л.Н.Гумилева получили название комплиментарность - ощущение

взаимной симпатии (антипатии) особей или этносов, определяющих деление на «своих» и «чужих»[4]. Комплиментарность может быть отрицательной, т.е. это безотчетная антипатия, нетерпимость. Нейтральная – это терпимость, вызываемая равнодушием. И, наконец, положительная комплиментарность – это безотчетная симпатия. «Феномен комплиментарности – это явление природное и не зависит от государственной целесообразности, экономической конъюнктуры и от характера идеологической системы. И все же феномен комплиментарности существует и играет в этнической истории если не решающую, то весьма значительную роль» [4]. Именно в этнических симпатиях и антипатиях, по мнению ученого, кроется ключ к теории этнических контактов и конфликтов.

Толерантность и веротерпимость тюркско-монгольских кочевых народов, мозаичность этнического состава Центральноазиатского региона во многом вызваны такой вот положительной комплиментарностью. В частности в различные исторические эпохи мирно сосуществовали тюрки-иудаисты, тюрки-несториане, тюрки-манихейцы, тюрки-буддисты, тюрки-мусульмане.

Веротерпимость и толерантность были важнейшими компонентами национальной идеологии Империи Чингис-хана. «До столь широкой веротерпимости, которая господствовала в царстве Чингис-хана в XII веке, Европа дошла, и то лишь относительно, в XVII веке, после того как она пережила «крестовые походы», предпринятые для массового истребления «еретиков и язычников», и после нескольких столетий, в течение которых пылали костры инквизиции» - пишет Э. Хара-Даван [5]. Для Великого Монгольского монарха при назначении на высокие государственные должности не существовало критериев этнической и религиозной принадлежности. Среди его служащих были и шаманисты, буддисты, мусульмане и христиане, причем разного этнического происхождения (китайцы, уйгуры, тюрки). В серьезное внимание принимались соответствие лица нравственным требованиям. Чингис-хан делил людей и народы не по национальному признаку, а по психологическому типу: на служащих делу цивилизации и на таких, которые являются исключительно хищниками, мешающими международным сношениям [5].

Из всего вышесказанного напрашивается один вывод. В современную эпоху глобализации ни одна отдельно взятая нация не может существовать обособленно. Провозглашаемые националистические лозунги, например «Россия - только для русских», вызывают недоумение. Здесь явно игнорируется факт онтологической полифундаментальности: Россия не может уйти от самой себя, ибо и Северный Кавказ, и Дальний Восток и Крайний Север, и Поволжье – это Россия.

Национализм в современном мире может иметь только положительный контекст, как гордость за свой народ. В частности, Хейс, «отец» американских академических исследований национализма, рассматривал последний как «современный эмоциональный сплав двух очень старых явлений - национальной принадлежности и патриотизма» [6]. Для Ганса Кона национализм включает в себя веру в то, что человек должен проявлять «высшую преданность» своему народу [7]. Национализм в положительном смысле - это чувство, национальное чувство. Стоит отметить, что это чувство неотделимо от культуры предков и любви к родине; можно сказать, что это чувство - патриотизм.

Необходимо подчеркнуть, что люди разных национальностей вполне могут уживаться друг с другом, если одна нация не ставит себя выше другой, или национальная принадлежность человека не выпячивается, как главная и основная характеристика, если язык и культура каждой нации могут свободно развиваться, если люди разных национальностей уважительно относятся к обычаям и традициям друг друга.

Литература

1. Газета «Репортер» от 10 апреля 2009 года № 11 ст. 10

2. Ксенофобия (от греч. ξένος, «чужой» и φόβος, «страх») — нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому, незнакомому, непривычному. Восприятие чужого как непонятого, непостижимого, а поэтому опасного и враждебного. Воздвигнутое в ранг мировоззрения, может стать причиной вражды по принципу национального, религиозного или социального деления.

3. «Национализм» (фр. Nationalisme) в научной литературе рассматривается в нескольких значениях: 1) как идеология и политика государств, партий, иных союзов, организаций и групп, которые в качестве главного средства для достижения своих целей используют как национальные, так и патриотические чувства. В этом смысле национализм проповедует верность и преданность своей нации, политическую независимость и работу на благо собственного народа, объединение национального самосознания для практической защиты условий жизни нации, её территории проживания, экономических ресурсов и духовных ценностей. 2) Социально-опасное явление, основанное на идее превосходстве одной определённой национальности над всеми остальными. *Прим.: здесь используется во втором значении.*

4. Соколов М.Радикальное националистическое движение в путинской России: современное состояние и ближайшие перспективы. - URL:<http://www.strana.ru>

5. Репортер. – 2009. - 10 апреля. - № 11. - С. 10.

6. Туранские народы или урало-алтайские, по мнению Н.С.Трубецкого, это угро-финские народы, сибирские самоеды, тюрки (среди которых перечисляются кыргызы, казахи, узбеки, уйгуры и др.), монголы. Среди них выдающуюся роль в истории Евразии, по мнению ученого, играли именно тюрки.

7. Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. – М., 2000. -С.137

8. Там же. -С.129

9. Там же. -С.132

10. См. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь.-М., 1993. - С.379

11. Гумилев Л.Н. - С.382

12. Эренжден Хара-Даван. Русь Монгольская. -М., 2002. - С.70

13. Там же. – С. 69

14. Советский энциклопедический словарь /Под ред. А.М.Прохорова, М.С.Гилярова и др. - М.,1981.